

ИРКУТСКІЯ

Епархіальныя вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недельно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается только
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

декабря 6

1886 г.

№

49

1176-XL

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Благо-
дарность.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) по иркутской епархи.

Псаломщикъ градо-иркутской Прокопіевской церкви Петръ
Кокорулинъ 19 ч. октября с. г. рукоположенъ преосвящен-
нѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ киренскимъ во діакона, съ
оставленіемъ на прежней обязанности и при той же церкви.

Предложеніемъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго
Макарія епископа киренскаго псаломщики градо-иркутскихъ
церквей: Преображенской—Иванъ Пѣтелинъ и Троицкой—Ти-
хонъ Каблуковъ переводятся одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ бирюльской Покровской церкви Александръ
Пляскинъ резолюціею его преосвященства, преосвященнѣйшаго

Макарія переведенъ на должность псаломщика къ качутской Вознесенской церкви, на мѣсто псаломщика сей церкви Михаила Масюкова, который удаляется отъ службы.

26 октября настоящаго года освященъ преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ киренскимъ новоустроенный храмъ въ селеніи Сѣдовскомъ, манзурской волости, верхоленскаго округа, а 28 того же мѣсяца—новоустроенный молитвенный домъ въ селеніи Ользоновскомъ (тугутуйской волости, иркутскаго округа), приписной къ харатской Михаило-Архангельской церкви.

Миссіонеръ Заложнаго стана, ленскаго вѣдомства, священникъ Зиновій Верещагинъ за усердное и полезное служеніе награжденъ преосвященнѣйшимъ Макаріемъ епископомъ киренскимъ 26 октября с. г. набедренникомъ.

2) по камчатской епархіи.

За сентябрь мѣсяць 1886 года.

Псаломщикъ Покрово-Николаевской церкви Анатолій Оснецкій, согласно прошенію, его преосвященствомъ 4 сентября переведенъ на псаломщическую вакансію къ владивостокской церкви.

Настоятелемъ Николаевскаго собора его преосвященствомъ 6 сентября назначенъ священникъ Павелъ Серговскій, а ранѣ назначенный священникъ Ілія Пѣтелинъ, согласно его просьбѣ, оставленъ при Маріинской церкви.

Уволенный изъ епархіи священникъ Николай Нелидовъ, вслѣдствіе прошенія, его преосвященствомъ, 5 сентября наз-

наченъ въ Ольгинскій приходъ, но временно опредѣленъ въ село Благословенное у корейцевъ.

Студентъ благовѣщенской духовной семинаріи Косьма Серговскій его преосвященствомъ 7 сентября рукоположенъ во діакона, а 8 сентября во священника къ Михайловской приморской церкви.

Псаломщикъ градо-благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви Василій Юдинъ его преосвященствомъ 14 сентября посвященъ въ стихарь.

Священникъ походной у тунгусовъ церкви Михайль Поповъ его преосвященствомъ 20 сентября временно опредѣленъ ко вновь сооруженной церкви при благовѣщенскомъ тюремномъ замкѣ.

Состоящій на псаломщической вакансіи при градо-благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви, запрещенный діаконъ Никандръ Шергинъ 23 сентября его преосвященствомъ разрѣшенъ въ священнослуженіи и назначенъ на діаконское мѣсто къ градо-хабаровской Иннокентіевской церкви. На діаконскую же вакансію къ Покровской-Николаевской церкви опредѣленъ состоящій на псаломщической вакансіи при кафедральномъ соборѣ діаконъ Θεодоръ Епифанцевъ.

Окончившій курсъ наукъ въ благовѣщенской духовной семинаріи со степенью студента Александръ Гаркинъ его преосвященствомъ 21 сентября рукоположенъ во діакона, а

26 во священника къ кафедральному благовѣщенскому собору и съ опредѣленіемъ на должность епархіальнаго миссіонера.

Прибывшій изъ иркутской епархіи псаломщикъ нерчинскаго собора Алексѣй Литвинцевъ его преосвященствомъ опредѣленъ 29 сентября къ градо-благовѣщенскому кафедральному собору.

Б л а г о д а р н о с т ь .

1) Верхнеудинскій мѣщанинъ Димитрій Петровъ Пѣтуховъ пожертвовалъ въ верхнеудинскую Спасскую церковь на престольную сѣнь въ цынковой золоченной рамѣ, стоящую 220 рублей, за что испрашивается ему благословеніе Святейшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты.

2) Причтъ и староста удинской Преображенской церкви изъявляютъ искреннюю благодарность еврею Матвѣю Борисову Берковичу за пожертвованный имъ требный крестъ изъ аплике подъ золотомъ для удинской Преображенской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Е Б

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

декабря 6 № 49. 1886 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Матеріалы для біографіи преосвященнаго Михаила 1-го (Миткевича) епископа иркутскаго и нерчинскаго.—Некрологъ А. Г. Болониной.—Рѣчь, сказанная при погребеніи бывшей начальницы томскаго епархіальнаго училища Анны Григорьевны Болониной.

**Матеріалы для біографіи преосвященнаго
Михаила 1-го (Миткевича), епископа иркутскаго
и нерчинскаго.**

(1772—1789).

(*Окончаніе*).

Духовенство при епископѣ Михаилѣ 1-мъ.

При вступленіи въ управленіе иркутскою епархіею епископа Михаила 1-го нерчинскимъ закащикомъ былъ нерчинскаго собора протопопъ Павелъ Ѳеодоровъ Грбовъ. Протопопъ Грбовъ въ 1787 г. овдовѣлъ и принужденъ былъ принять монашество въ Иркутскѣ, а въ закащики произведенъ ундинской церкви священникъ Іоаннъ Ильинъ Кабаковъ (28 августа 1787 года). Первое распоряженіе епископа Михаила 1-го о закащикахъ было такое: предшественниками его закащикамъ дана была власть самимъ отрѣшать и опредѣлять къ церквамъ дьячковъ и пономарей. Отъ этого происходило много безпорядковъ; закащики часто отрѣзали достойныхъ дьячковъ и пономарей и замѣщали ихъ своими сыновьями

или ближайшими родственниками, которые едва умѣютъ достаточно прочесть, что весьма противно правиламъ св. отцевъ, духовенству укоризненно, народу же крайне соблазнительно“. Преосвященный 15 апрѣля 1773 года повелѣлъ это уничтожить, а выбранныхъ и апробованныхъ изъ ближайшихъ мѣстъ присылать въ Иркутскъ, а изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, съ прописаніемъ ихъ винъ и другихъ обстоятельствъ, представлять ему, преосвященному, самимъ же заикамъ никого не отрѣшати и не опредѣлять.

Помните намъ, что на родинѣ нашей послѣднимъ праздникомъ осенью былъ Покровъ Пресвятыя Богородицы; отслужать въ этотъ день литургію и запирають церковь до Николаина дня 6 декабря, храмоваго праздника; затѣмъ храмъ открывается на Рождество и Крещеніе Господне. Это было въ 50-хъ годахъ. Также относилось къ богослуженію духовенство и время епископа Михаила 1-го, который скоро усмотрѣлъ, что многіе священники въ праздничные и воскресные дни не отправляютъ службы Божіей. Преосвященный такъ распорядился: гдѣ два священника, тамъ непременно отправлять богослуженіе; а гдѣ одинъ, тамъ оставлять только за крайнюю нуждою. А чтобы священники не отзывались напрасною нуждою, заикаши строго должны наблюдать за исполненіемъ приказанія.

15 сентября 1773 года духовенство нерчинскаго заказа обязалось подпискою не пріобщать отнюдь никого изъ чужихъ приходоу, а отсылать въ свой приходъ. По какой причинѣ требовалась эта подписка, не знаемъ.

Преосвященный Михайлъ самолично усмотрѣлъ, что нѣкоторые священники иркутской епархіи св. тайны для большихъ содержать не въ церкви, а въ домахъ, гдѣ къ онымъ

легко коснуться можетъ рука не священныхъ. Поэтому нерчинское духовенство обязалось 30 октября 1773 г. подпискою держать св. тайны всегда на престолѣ, въ дароносицѣ, для которой сшить мѣшечекъ на лентѣ съ крестомъ.

19 декабря 1785 года отобрана подписка отъ священниковъ въ томъ, что они обязуются преждепосланныя при указахъ на всѣ праздничные и воскресные дни поученія читать въ соборахъ и прочихъ церквахъ на литургіяхъ и утреняхъ, хотя бы малое число было предстоящихъ, неопустительно.

4 мая 1774 г. епископъ Михаилъ усмотрѣлъ, что многіе священно-церковно-служители подъ дѣлами подписываются по отчеству, а не по родовой ихъ настоящей фамилии, и тѣмъ въ дѣлахъ дѣлаютъ темность; отчего въ случаѣ какихъ либо справокъ въ отысканіи настоящей фамиліи происходить затрудненіе. Преосвященный приказалъ строго подтвердить духовенству, чтобы оно подъ дѣлами всегда подписывало родовую свою фамилію.

Изъ консисторскихъ дѣлъ преосвященный Михаилъ узналъ, что „нѣкоторые священники его епархіи при церквахъ о содержаніи церковной казны въ добромъ порядкѣ ни малѣйшаго попеченія не имѣютъ, отчего иногда похищенія происходятъ, а потому на церковныхъ старостахъ оказываются не малые начеты, кои за несостояніемъ старость и вовсе остаются не взысканы; нѣкоторые священники даже отрѣкаются отъ записи въ книги прихода и расхода церковныхъ суммъ, отчего старосты принуждены бываютъ наймывать постороннихъ людей на церковный счетъ“. 30 октября 1774 года епископъ Михаилъ строго потребовалъ отъ священниковъ, чтобы они „хранили церковную казну за церковною

печатию и замкомъ старосты, которому расхода по своему произволу не чинить, а съ согласія священника; на свои нужды ни тому, ни другому не брать и не употреблять; книги прихода и расхода священникамъ съ причетники чинить непременно и неотмѣнно“.

Изъ тѣхъ же дѣлъ преосвященный узналъ, что „нѣкоторые изъ духовнаго чина люди отважились подчиненнымъ своимъ приказывать отъ издохшей ихъ скотины продавать идоляторамъ на яду мяса, чиня сіе совсѣмъ противно апостольскому въ соборномъ посланіи во гл. 15 преданію, да и гражданскимъ узаконеніямъ“. Поэтому преосвященный повелѣлъ, 30 апрѣля 1775 года, чтобы „духовенство, если когда у нихъ случится, что какая падеть скотина, тобъ оную съ кожею непременно въ землю загребали; идоляторамъ того не только сами собою, но и по просьбѣ самихъ ихъ для яденія ни въ продажу, ни даромъ не уступали. Ежели кто послѣ сего изоблится, то поступлено будетъ, яко съ презрителемъ“.

Еще преосвященному Михаилу учинилось извѣстно, что „священники иркутской епархіи при наступленіи св. четыредесятницы для прочтенія положенной въ требникѣ молитвы ходятъ по домамъ своихъ прихожанъ непорядочно, предваряя, гдѣ два священника, одинъ другаго, а какъ таковой поступокъ почитается сколько не порядоченъ, столь и соблазнительнъ, да и по требнику положено оную молитву читать въ церкви; по наступленіи св. поста, въ понедѣльникъ первыя седмицы или въ другой день. Поэтому для устранения безпорядковъ епископъ Михаилъ приказалъ, придерживаясь требника, читать постныя молитвы въ церкви, исключая сильно

больныхъ, къ которымъ ходить на домъ, если о таковой молитвѣ просить будутъ. Ук. 14 іюня 1778 года.

Нравственное состояніе духовенства при епископѣ Михаилѣ 1-мъ.

Оговариваемся, разсужденій своихъ не приводимъ, а одни документы по архиву бывшаго нерчинскаго духовнаго правленія, и то по однимъ только указамъ. Такъ, преосвященному Михаилу 1-му стало извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иркутской епархіи при церквахъ священники, въ противность правиламъ св. отцевъ, болѣе 6 лѣтъ у исповѣди не бываютъ, по единой якобы причинѣ, что въ близости священниковъ нѣтъ, въ самомъ же дѣлѣ отъ ихняго небреженія и крайняго неразумія. Владыка таковыхъ разумлялъ, чтобы непременно, хотя единожды въ годъ исповѣдывались и прилагали свидѣтельскія записки духовниковъ закащику. Послѣдній обязывался ежегодно, сдѣлавъ вѣдомость объ исполненіи священниками долга исповѣди, доносить преосвященному. Ук. 15 іюня 1775 года.

5 ноября 1782 г. отобрана отъ духовенства подписка, въ силу указа Св. Синода, чтобъ духовенству не пьянствовать и отъ этой соблазнительной страсти воздерживаться всемѣрно, и жизнь свою препровождать примѣромъ добраго поведенія; ежели же кто будетъ пьянствовать и не воздерживаться, то священниковъ въ силу синодальнаго указа, лишать священства, а причетниковъ, исключивъ изъ духовнаго званія, отсылать въ свѣтскую команду. Нерчинское духовенство съ сельскимъ руки приложило на подпискъ, и только; священникъ же Кириллъ Васильевъ Сухановъ такъ писалъ: „умѣренно пить въ послушаніи не отрекаюсь, а пьянствовать не желаю“!

Какіе соблазны и непорядки позволяло духовенство въ пьяномъ видѣ при епископѣ Михаилѣ 1-мъ, вотъ для образца документъ. Въ концѣ 1774 г. удинской Николаевской церкви прихожане жаловались преосвященному Михаилу на своего священника Симеона Галичевскаго за безпримѣрное пьянство. Такъ, удинскіе прихожане, въ бытность на Ундѣ закащика Титова, просили священника Галичевскаго отслужить, за бездождіемъ, всенощное бдѣніе, литургію и водосвятный молебенъ; но Галичевскій, напившись пьянъ, не служилъ, а служилъ закащикъ Титовъ. Даже родная мать Галичевскаго просила закащика удержать сына, который за пять дней до пріѣзда закащика ее всячески на улицѣ обругалъ и снималъ съ нее сарафанъ. Преосвященный Михаилъ приказалъ произвести строгое дознаніе. (Ук. 15 янв. 1775 г.). Чѣмъ кончилось дѣло, не знаемъ; ибо удинская церковь числилась въ заказѣ нерчинско-заводскомъ, изслѣдованіе дѣлъ этого заказа въ нашу записку не входитъ, да и дѣлъ не имѣли подъ руками.

Захваты церковнаго имущества гражданскими начальниками, духовенствомъ, церковными старостами.

Вотъ одинъ изъ обращиковъ, какъ главные командиры нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ обращались съ церковнымъ имуществомъ. Преосвященный Михаилъ 1-й доносилъ Св. Синоду, что главный командиръ нерчинскихъ заводовъ статскій совѣтникъ Нарышкинъ захватилъ изъ разныхъ церквей, якобы на украшеніе оныхъ, на разныя покупки денегъ 1267 рубл. 76 ¹/₄ коп. Синодъ доношеніе препроводилъ въ Иркутскъ на совмѣстное разсмотрѣніе епископа и иркутской губернской канцеляріи (1 ноября 1776 года). Нарышкину мало показалось денегъ церковныхъ; онъ простеръ захватъ

даже на св. иконы. Напр. изъ читинской архангельской церкви Нарышкинъ увезъ св. образъ, приготовленный на полотнѣ, на хоругвь, съ изображеніями на одной сторонѣ Спаса Нерукотвореннаго, а на другой св. Архистратига Михаила и святителя Николая. По счастію образъ этотъ былъ возвращенъ въ Читку; онъ найденъ былъ въ имуществѣ Нарышкина, оставленномъ въ Иркутскѣ (Ук. 1 мая 1777 г.). Дѣло озаглавлено о розысканіи потеряннаго образа изъ читинской церкви. Черезъ нѣть лѣтъ, благодаря настояніямъ епископа Михаила 1-го, и деньги захваченныя съ церковей нерчинскаго заказа были взысканы съ Нарышкина и возвращены церквамъ въ количествѣ 1267 рубл. 76 $\frac{1}{4}$ коп. (Ук. 19 ноября 1781 года).

Въ 1774 году состоялся указъ о томъ, что священники небрежно относятся къ храненію церковной казны; отчего нѣкоторые церковные старосты похищаютъ церковное имущество; за бѣдностію послѣднихъ, по учетъ ихъ, не съ кого бываетъ взыскивать церковныхъ денегъ. Поэтому вмѣнялось священникамъ имѣть строгое смотрѣніе за церковными старостами въ расходованіи церковнаго имущества; хранить церковныя суммы за церковною печатію и замкомъ старосты; на свои нужды ни самимъ священникамъ, ни старостамъ отнюдь церковныхъ денегъ не употреблять и т. д. (Ук. 30 октября 1774 года)

Смерть преосвященнаго Михаила 1-го Миткевича.

Указомъ отъ 2 августа 1789 года иркутская духовная консисторія оповѣщала: „1-го августа 1789 г. преосвященный Михаилъ, послѣ жестокой болѣзни, отъ сея временныя жизни отиде въ вѣчную; приказала: „творить о святителѣ сорокадневное поминовеніе совершеніемъ литургіи и большихъ

панихидь и потомъ въ продолженіи всего года творить поминовение“. Въ Нерчинскѣ это извѣстіе получено наканунѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, и въ этотъ всерадостный церковный праздникъ нерчинская церковь въ первый разъ молилась объ упокоеніи въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова приснопамятнаго раба Божія святителя Михаила 1-го, чѣмъ и кончаемъ наше сказаніе о четвертомъ иркутскомъ іерархѣ.

Нерчинскаго собора священникъ *Іоаннъ Корелинъ*.

1882 года октября 26 дня.

Нерчинскѣ.

Некрологъ.

Въ 6 часовъ вечера, 20 октября, послѣ трехдневной болѣзни 56 лѣтъ отъ роду скончалась Анна Григорьевна Болонина, бывшая начальница томскаго епархіальнаго женскаго училища.

Анна Григорьевна, дочь тотемскаго мѣщанина, родилась въ 1830 г. въ г. Охотскѣ, приморской области. Двухъ лѣтъ она лишилась матери. Въ Якутскѣ умеръ ея отецъ. Въ 1845 г. она пріѣхала въ Иркутскъ. Въ 1858 г. 2 января А. Григорьевна, какъ получившая одно домашнее образованіе, преосвященнымъ Евсеіемъ была допущена „впредь до усмотрѣнія“ къ исправленію должности воспитательницы въ иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; чрезъ годъ, 21 января 1859 г. она была утверждена въ означенной должности, въ которой и состояла до 1883 года; въ этотъ годъ 10 марта, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, она вышла изъ училища. Въ 1884 г. въ іюль мѣсяцѣ она была назначена начальницей томскаго епархіальнаго женскаго училища; чрезъ два года, въ августѣ 1886 г., она вышла въ

отставку; 19 сентября пріѣхала въ Иркутскъ, а спустя одинъ мѣсяць, сверхъ всякаго ожиданія родныхъ ея и знакомыхъ, скончалась.

Какъ воспитательница, Анна Григорьевна отличалась прекрасными качествами. Она была трудолюбива, любознательна и особенно внимательна и доступна къ дѣтямъ. Ея полезная и усердная дѣятельность обращала на себя вниманіе начальства. Такъ въ 1864 г. 3 марта съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Маріи Александровны, по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, она получила въ награду головой окладъ жалованья въ количествѣ 200 руб. Такую же награду она получила въ 1870 г. и въ 1876 г. Кромѣ этого, въ 1874 г. она была награждена Маріинскимъ знакомъ отличія 2 ст. за XV лѣтъ службы въ училищѣ; въ 1878 г. такимъ же знакомъ отличія была награждена за XX лѣтъ службы, наконецъ, въ 1882 г., по представленію Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа иркутскаго, Аннѣ Григорьевнѣ за усердную службу было преподано благословеніе Св. Синода.

Въ 9 ч. утра 23 октября послѣдовалъ выносъ тѣла почившей Анны Григорьевны изъ ея квартиры въ Благовѣщенскую церковь. Заупокойную литургію совершалъ о. ректоръ семинаріи архимандритъ Григорій съ настоятелемъ церкви о. Шастинымъ, при стройномъ и разумномъ пѣніи воспитанницъ женскаго духовнаго училища. За литургіею присутствовали родственники умершей, бывшіе ея сослуживцы, знакомые, воспитательницы и воспитанницы старшаго класса женскаго духовнаго училища. Послѣднія возложили вѣнокъ на гробъ покойной. Во время причастнаго стиха о. Шастинымъ было сказано поученіе. Послѣ литургіи началось отпѣ-

ваніе умершей, которое было совершено о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ А. Виноградовымъ, благочиннымъ женскаго духовнаго училища А. Назанскимъ и мѣстными священниками. Преподаватель дух. семинаріи А. И. Бобровниковъ во время отпѣванія произнесъ надгробную рѣчь. Послѣ отпѣванія всѣ присутствовавшіе въ церкви проводили Анну Григорьевну до могилы.

Преподаватель духовной семинаріи *И. Невскій*.
1886 г. 13 ноября

Рѣчь, сказанная при погребеніи бывшей начальницы томскаго епархіальнаго училища А. Г. Боловиной, 23 октября 1886 г.

Прежде чѣмъ дать послѣднее цѣлованіе лежащей предъ нами Аннѣ Григорьевнѣ, позволю себѣ остановить ваше вниманіе на тѣхъ симпатичныхъ качествахъ почившей, которыя, безъ сомнѣнія, такъ памяты почти всѣмъ изъ васъ, такъ какъ я вижу здѣсь преимущественно или ея воспитанницъ, или сослуживцевъ. Какъ и большинству людей, ей выпало на долю позднее признаніе ея заслугъ; но и то отрадно, что, говоря о ней уже умершей, мы можемъ указать въ ея дѣятельности подражанія достойный примѣръ для живыхъ.

Дѣятельность Анны Григорьевны была дѣятельность не видная, не бросающаяся въ глаза; ей не было суждено „на чредѣ трудиться знаменитой“, хотя ея энергіи и умѣнья хватило бы и для большаго дѣла. Но не малая заслуга и въ томъ, что она почти тридцать лѣтъ трудилась на поприщѣ воспитанія, и притомъ для такой среды, которая унесла въ дѣтствѣ запавшія сѣмена и на самыя далекія окраины, и въ самыя глухіе закоулки нашей обширной и такъ нужда-

ющейся въ свѣтѣ просвѣщенія родины. Разумью дочерей нашихъ священниковъ, которыхъ воспитывала Анна Григорьевна въ женскомъ духовномъ училищѣ. Девять десятыхъ изъ нихъ по окончаніи курса возвращаются къ роднымъ въ села, и тамъ или становятся женами священниковъ, или учительницами въ сельскихъ школахъ. Родившіяся среди простаго народа, онѣ и возвращаются на служеніе тому-же народу, и дѣятельность ихъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ больше добрыхъ склонностей и хорошихъ привычекъ онѣ принесли съ собою изъ школы. А имѣя такихъ воспитательницъ, какова была Анна Григорьевна, онѣ не могли не вынести этихъ добрыхъ плодовъ, что и сейчасъ доказываютъ своею дѣятельностію. Почти всѣ теперешнія воспитательницы женскаго духовнаго училища воспитанницы Анны Григорьевны, съ честію идущія по ея стопамъ. По отзывамъ людей, близко знакомыхъ съ сибирскими народными школами, лучшими и болѣе приспособленными учительницами для нихъ оказываются воспитанницы женскаго духовнаго училища, а я прибавлю къ этому, — большій процентъ изъ нихъ воспитанницы Анны Григорьевны. Кромѣ того, мнѣ приходилось и слышать отъ другихъ, и наблюдать самому, что лучшіе выпуски выпадали на ея долю. Можетъ быть судьба, такъ скуная къ ней въ отношеніи матеріальныхъ даровъ, хотѣла утѣшить ее этою отрадною и лучшею для каждой воспитательницы наградой, чѣмъ я и объясняю ея долговременную службу, сведшую ее въ могилу тотчасъ по выходѣ въ отставку.

Да и въ самомъ дѣлѣ, развѣ могла она съ такой энергіей работать такъ долго только во ожиданіи какой-то незначительной пенсіи? Конечно, только любовь къ этому дѣлу ободряла и поддерживала ее. Воспитывая 25 лѣтъ дѣвицъ,

привезенныхъ со всѣхъ мѣстъ Восточной Сибири—и съ Амура, и изъ Якутска, и изъ Красноярска, она перенесла свою плодотворную дѣятельность и въ Сибирь Западную. Въ качествѣ опытной начальницы она открыла подобное Иркутскому училищю въ Томскѣ, въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ водворяла тамъ свои воспитательныя приемы и принесла туда все то, что усвоила здѣсь въ лучшіе годы существованія женскаго училища и что выработала самостоятельною и долговременною практикой. Что не корысть и не желаніе занять болѣе видное общественное положеніе влекли ее туда, это видно изъ того, что она даже не воспользовалась проганами ни туда, ни обратно; и то какъ только увидѣла, что положенныя ею въ основу училищной жизни, усвоены, что силы ея ослабѣютъ, и сама отказалась отъ службы не требуя похвалъ за подвигъ благородный, и вернулась въ Иркутскъ, чтобы увидѣться съ немногими близкими своей людьми. Между тѣмъ ее любили и тамъ, и я считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать объ этомъ, такъ какъ мнѣ недавно самому пришлось видѣть и любоваться устроеннымъ ею въ Томскѣ училищемъ и слышать лестныя отзывы о ней, не смотря на то, что по отношенію къ ней, какъ къ пріѣзжей, могло быть столь естественное предубѣжденіе.

Какія же это качества, которыя вездѣ и всегда привлекали къ Аннѣ Григорьевнѣ сердца всѣхъ хорошо ее узнавшихъ? Я думаю, не ошибусь, если скажу, что качества эти -- необыкновенное трудолюбіе, высокая гуманность, дѣтское простосердечіе и поражающая кротость.

Ни одна воспитанница, ни одна сотрудница, ни одинъ учитель не видали Анну Григорьевну безъ дѣла: если она была дежурная, то всякую свободную минуту она употреб-

ляла на какое-нибудь рукодѣлье, чтобы имѣть возможность сдѣлать почти каждой изъ всѣхъ воспитанницъ какой-нибудь подарокъ при выпускѣ; если былъ день у нея свободный, то ее можно было встрѣтить или исполняющею порученія своихъ сослуживицъ и воспитанницъ, или въ публичной библіотекѣ, гдѣ она была постоянной подписчицей до выѣзда изъ Иркутска. Безъ преувеличенія говорю, что она одна изъ немногихъ читала всѣ лучшія книги, выписываемыя здѣшней публичною библіотекою за послѣдніе 25 лѣтъ.

О гуманности ея воспитанницы ея всѣ единогласно утверждаютъ, что она никогда не прибѣгала къ наказаніямъ. Да съ ея стороны они и не требовались, такъ какъ достаточно сильнымъ наказаніемъ для воспитанницъ было уже одно то, что Анна Григорьевна будетъ недовольна.

Простосердечіе Анны Григорьевны я назвалъ дѣтскимъ, и не напрасно. Всякій изъ знавшихъ ее помнитъ, что добрая улыбка никогда не сходила съ ея лица. Если раздраженіе изрѣдка и овладѣвало ею, то только на минуту. Въ ней было такъ много простоты и довѣрчивости, что она даже не подозрѣвала, что могутъ быть люди, способные злоупотребить ея довѣріемъ. Ея вѣра въ людей, ея глубокое убѣжденіе въ плодотворности науки, ея одинаковое расположеніе ко всѣмъ и возбуждали къ ней любовь ея воспитанницъ, которыя и сами проникались этими качествами и такимъ образомъ возвышались нравственно.

По ея мнѣнію не было воспитанницъ неспособныхъ, а были только слабыя, на которыхъ она и обращала особенное вниманіе. Отъ того и выходило, что ея классъ оказывался состоящимъ какъ-бы изъ однѣхъ даровитыхъ.

Анна Григорьевна была изъ числа натуръ не смѣлыхъ, сосредоточенныхъ въ себѣ, неопытныхъ въ дѣлахъ житейскихъ, чѣмъ и объясняется ея скромное служебное положеніе; но она была настойчива въ преслѣдованіи воспитательныхъ цѣлей, и главная сила ея была въ незлобii ея кроткой души.

Всѣ эти качества и привлекали къ ней сердца воспитанницъ, которыя во всю жизнь не только не забудутъ ея благотворнаго на нихъ вліянія, но и въ свою дѣятельность внесутъ тѣ-же приемы, какіе были примѣнены къ ихъ собственному воспитанію. А если такъ, то память о ней долго будетъ сохраняться въ благородныхъ сердцахъ лицъ, имѣвшихъ счастье у нея воспитываться, а чрезъ нихъ станетъ извѣстна и новымъ поколѣніямъ и будетъ переходить изъ рода въ родъ. Пусть даже имя ея и забудется, но дѣла ея никогда не забудутся: они будутъ жить въ исторіи, въ сознаніи сибирскаго общества. Постепенно распространяясь практикой ея питомицъ, ея воспитательные приемы будутъ способствовать увеличенію тѣхъ общественныхъ благъ, которыя не боятся ни хищенія, ни огня, ни меча.

Понятно по этому, что при ея гробѣ нѣтъ мѣста слезамъ, а есть слишкомъ много назидательнаго и вызывающаго на размышленіе, тѣмъ болѣе, что за ея любовь къ ближнимъ, за самоотверженное и полезное служеніе имъ будетъ воздано ей по ея вѣрѣ. Отцы же и мужья ея воспитанницъ будутъ непрестанно молиться о ней.

Иди-же съ миромъ въ обитель мира, честная, зкорыстная труженица, подражанія достойная и благородіи работница въ дѣлѣ просвѣщенія Сибири!

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ Григорій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.